

НАРЕЧИЯ, МОТИВИРОВАННЫЕ ПОЛНЫМИ ФОРМАМИ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

История морфологических (или словообразовательных) типов наречий, восходящих к полным формам прилагательных, не получила еще в лингвистической литературе достаточного освещения. Вместе с тем становление тех морфологических моделей, в соответствии с которыми происходило лексическое пополнение указанных морфологических типов, представляет значительный интерес в связи с изучением общих вопросов адвербиализации. Наречия, восходящие к полным формам прилагательных, в языке русских исторических памятников (как и в системе современного русского языка) составляют сравнительно немногочисленную группу, в которой выделяется несколько морфологических типов.

По материалам исследованных исторических памятников русского языка, к бесприставочному типу относится лишь одно наречие *конечное*, которое характеризуется широкой употребительностью и по морфемному составу связано с бесприставочной формой среднего рода. Это наречие выступает как обстоятельство образа действия в нескольких структурно-морфологических вариантах: *конечнее*, *кончее*, *кончая*, *коньчае* и отмечено в следующих значениях: а) «последний раз», например: Се уже третицею иде въ Царьградъ, нынѣ уже *конечное* поиде, и паки не приде на Русь, но тамо преставися (Сим. л., 1388, л. 274); б) «в конце концов, наконец», например: Здѣшной воевода чаяли мы что он давно поѣхал толко по ся мѣсть еще не пошел а сово дни *коньчае* хочет с обѣда итти (В-К, 1, 1638, 199); в) «в конце концов, напоследок» (единично): Тѣмъ и воскочиша первоначальници варварстии... И *конечнее* ухвощенъ бысть цар варварскими дланми (ПтЛ, 1083, 112).

Значения обстоятельства образа действия «наконец», «напоследок» ощутимо связаны с понятием временной характеристики действия. Из них первичным следует признать обстоятельственное значение «напоследок», которое в силу присущего ему временного оттенка даты действия может быть связано со значением потенциально возможного сочетания прилагательного *конечный* в значении «последний» и существительного *врѣмя* в форме винительного падежа * *конечное врѣмя* в функции обстоятельства. Это значит, что возникновение наречия *конечное* могло быть результатом лексико-семантической конденсации (или «свертывания») названного словосочетания в обстоятельственно-временной функции и последующей адвербиализации синтаксически изолированной формы прилагательного. Обстоятельственно-временное значение «в один из последних (в отношении последовательности) отрезков времени» легко сближалось с обстоятельственным значением образа действия «наконец», «напоследок», что и определило семантическую структуру этого наречия.

Обстоятельственное значение образа действия «последний раз» обусловливалось тем, что в сочетании с прилагательным *конечный* слово *врѣмя* могло выступать не только в значении «tempus», но и в значении «раз»¹.

Однако морфологическая модель наречной структуры, которая сложилась в результате адвербиализации бесприставочной полной формы прилагательного среднего рода, оказалась непродуктивной² и подверглась звуковым и графическим изменениям, с чем связано появление структурно-морфологических вариантов наречия, приведенных выше.

Широкой употребительностью в языке исторических памятников русского языка характеризуются приставочные наречия с пространственным значением *одесную*, *ошуюю* (известные также старославянским памятникам). По морфемному составу такие наречия восходят к конструкции винительного падежа с предлогом *о*, которой было присуще значение местопребывания одного предмета относительно другого³. Этому соответствует их наречное значение местоположения, например: И тѣгда видѣхъ и

яко съде одесною... и аныгла дховьнааго видѣхъ съдяща ошоую (Усп. сб., 94 г). В исследованных памятниках отражена соотносительная с такими наречиями предположно-падежная конструкция, в состав которой входило опорное существительное *страна* и прилагательное *десный*, в функции обстоятельства места: О десную его страну... стояще множество витязей венчаных (Ал., л. 42). На основе свертывания конструкций такого типа путем опущения существительного и возникли рассматриваемые наречия.

Особое место занимает наречие *олѣвую*, которое употреблялось в функции обстоятельства места: О лѣвую бо есть селезенка долга и тонка, имущи свою кровавицу простерту (Пал. толк., 123). Учитывая, что прилагательное *шюи*, характерное для наиболее ранних старославянских памятников, со временем вытеснялось прилагательным *лѣвыи*⁴, а конструкции с винительным падежом места уже в дописменный период испытывали существенные ограничения⁵, образование наречия *олѣвую* скорее всего следует связывать с воздействием морфологической модели «о-+-ую».

Наиболее многочисленную группу наречий приставочного образования, мотивированных полными формами прилагательных, составляют наречия, которые объединены в морфологический тип «по-+-ому» и по морфемному составу соотносительны с конструкцией дательного падежа с предлогом *по*. Наречия такого образования выступают в функции обстоятельств основания⁶ и образа действия.

В функции обстоятельства основания в языке изученных памятников известно наречие этого морфологического типа *порусскому*, мотивированное прилагательным со значением этнического признака. Оно указывает на особый способ протекания таких действий, как говорение, называние, исчисление (такие глаголы могут быть опущены), например: Простыя земския люди, Черемиса нижняя, *по рускому* же чернь (Каз. лет. л. 67); Однорятка московская была... *по рускому* рублев в полтретьяцеть и больши (Соч. Авв., 74).

В изученных материалах широко представлены соотносительные с этим наречием атрибутивно-именные словосочетания с существительным *языкъ* в качестве опорного компонента, которые указывают на этнический признак как на основание таких действий, как действия называния, говорения или исчисления: Михаилъ же... стрегомъ бѣ хранителемъ дому царьскаго, папиа же нарицашеся той *по греческому языку* (Р. Хр., II, л. 137); Изочтоша времена и *по Еврейски* и *по Гречески* и *по Латынски*... *по Русскому* же языку в лета 7118 (Пов. о см. воев., 29).

Обстоятельственное значение таких конструкций, несомненно, связано со значением основания, присущим конструкции дательного падежа с предлогом *по*⁷. На базе этого обстоятельственного значения атрибутивно-именных конструкций формировалось значение обстоятельства основания у наречий, возникших в результате лексико-семантической конденсации словосочетаний с последующей адвербиализацией синтаксически изолированных форм прилагательных.

Наиболее значительную по степени распространенности и употребительности группу наречий этого морфологического типа составляют наречия образа действия, мотивированные прилагательными со значением временного признака *прежнии*, *старыи*, *давныи* — *попрежнему*, *постарому*, *подавному*: И общашася Нѣмцы паки *попрежнему* не приходить на Русь, дондеже солнце ходитъ в небеси (ПЛ-1, 1588, л. 695 об), и тобѣ давати дань и ямъ *по старому*, как еси давал отцу моему (ДДГВУК, 1428, 64), и стоявше немного днии и взяша миръ межи себе *по давному* (МЛС, 1408, л. 332 об).

Отличительной особенностью функционирования таких наречий является широкая соотносительность их в языке изученных памятников с атрибутивно-именными конструкциями, в составе которых прилагательные со значением временного признака выступают в качестве определений

существительных, обозначающих различного рода правила, установления, распоряжения: *слово, обычаи, миръ, указъ, окладъ, заводъ, советъ, рядъ, хотѣнье, докончанье* (среди них немало существительных отглагольного происхождения). В соответствии с лексическим значением имен существительных и грамматическим значением основания действия, присущим конструкции дательного падежа с предлогом *по*, атрибутивно-именные словосочетания выступают в функции обстоятельств основания, указывая, на основании чего совершается действие, например: И упрямился *по прежнему миру*, яко же было при отци его (МЛС, 1220, л. 145 об), и шедъ суду срядиша ся рядомъ *по старому ряду* (Дв. гр. XV, 107), докончалъ есмь с немцы *по давнему докончанью* како то докончали отци наши дѣди наши (См. гр., 25). В процессе формирования наречий на базе этих обстоятельственных конструкций понятие основания действия обобщалось как понятие образа или способа его совершения, в связи с чем предметно-обстоятельный оттенок в значении наречий такого происхождения (еще осязаемый, например, в приведенном примере употребления наречия *попрежнему*) ослаблялся и утрачивался. В результате этого наречия рассматриваемого морфологического типа развивают качественно-обстоятельное значение образа действия, как, например, в следующем случае: А послѣ она нива лежитъ в покою до лѣта... *по* котором времени отнавляють опять сѣяние *попрежнему* (Назир., л. 188).

В группу наречий образа действия, генетически связанных с атрибутивно-именными конструкциями в функции обстоятельства основания, входят наречия, мотивированные полными формами относительных и притяжательных прилагательных: Зовомъ же бѣше жданъ *по мирскоу-оумоу*, а въ хрещении никола (Усп. сб., 21 б), И наставшу мѣсяцу Марту *по книжному* день первый, а *по лунному* въ 15 днь (ПтЛ, 1410, 212); А полонъ ми галицкой отдати, а сыскати *по крестному* (ДДГВУК, 1434, 88); И тишину воздуха... дарова, *по Пророческому*, якоже рече: не до конца прогнѣвается... Господь (Соф. II л., 1460, 183). Соотносительность наречий с такими атрибутивно-именными словосочетаниями в ряде случаев также отмечена в языке исследованных памятников: А оу вас ми имати... *по крестному* целованью (ДДГВУК, 1434, 88); Взыде туча... совокупляся облакы *по аеру* воздуха парящаго. *по Пророческому* словеси: собирая яко въ мѣхъ воды морския (Соф. II л., 1460, 183). Все это подтверждает наблюдения, свидетельствующие о развитии обстоятельного наречного значения образа действия на базе обстоятельного значения основания. Семантическая и структурная соотносительность наречий и атрибутивно-именных конструкций обуславливает отнесение таких наречий образа действия к ядру рассматриваемого морфологического типа, в которое входят наречные слова, возникшие путем адвербиализации предложно-падежных форм имени.

Однотипным по отношению к рассмотренным выше наречиям в семантическом, структурном и генетическом плане является наречие *по-боярскому*: Чинном, *по-боярскому* в коретах ездил (Соч. Авв., 299). Хотя соотносительность его с обстоятельной атрибутивно-именной конструкцией в наших материалах не зафиксирована, контекст, в котором отмечено употребление этого наречия, позволяет думать, что и оно по происхождению также может быть отнесено к ядру морфологического типа наречий «по- + -ому». В пользу этого соображения свидетельствует способность прилагательного *боярский* к сочетанию со словами типа *обычаи, чинъ, рядъ* и под., образующими атрибутивно-именные конструкции с обстоятельным значением основания действия, а также употребление наречия в функции обстоятельства образа действия, семантически связанного с обстоятельством основания: понятие основания действия «в соответствии с обычаем бояр» сближается с понятием образа действия «по-боярски, как бояре». Вместе с тем в обстоятельном значении наречия ослабляется предметный оттенок и усиливается качественный.

В памятниках старорусского языка отмечены наречия этого морфологического типа, обладающие обстоятельственным значением образа действия, в котором семантическая связь с обстоятельственным значением основания действия не обнаруживается. Например: А уже заехано — ино было не *по объезному* спати: ты чаял, что в объезд приехал с собаками за зайцы (Посл. Ив. Гр., 193); А толко хлѣб здѣс стол дешевле что имѣ болши половины у нево наложит будет и то имѣ *по праведному* учинитца, потому что они в таком невеликом дѣле неправду показывают (В-К, 1, 1627, 96), господи, не стану ходить, где *по-новому* поют (Соч. Авв., 89).

Показательно, что соответствующие прилагательные (выступающие в качестве мотивирующих по отношению к наречиям) не обнаруживают способности к сочетанию с существительными определенной семантики со значениями «обычай», «порядок», «распоряжение», а именно такая сочетаемость является условием выражения обстоятельного значения основания действия. Поэтому неправомерно связывать возникновение таких наречий с функционированием обстоятельных атрибутивно-именных конструкций. В подобных случаях следует признать образование наречий морфологическим путем, в соответствии с наречной словообразовательной моделью «по- + -ому», которой присуще значение образа действия (качественно-обстоятельное или предметно-обстоятельное).

Таким образом, в истории наречий, восходящих к полным формам прилагательных, наблюдается та же тенденция онаречивания синтаксически изолированных форм прилагательных в обстоятельной функции и становления на их основе морфологических моделей наречного словообразования, которая установлена нами⁸ в области образования наречий, восходящих к кратким формам прилагательных и других родоизменяемых слов.

¹ См.: Янович Е. И. Наречия с основой *перв-* в языке русской письменности XI—XVII вв. // Веснік Беларускага ун-та. Сер. 4, філал., журн., пед., псіхал.— 1985.— № 2.— С. 37.

² К морфологическому типу, соответствующему этой модели, относится еще только одно наречие *первое*, возникшее также лексико-семантическим путем, т. е. в результате процесса адвербиализации (более подробно об этом см. в указанной выше работе автора).

³ См.: Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка.— М., 1956.— С. 293.

⁴ См.: Львов А. С. Очерки по лексике памятников старославянской письменности.— М., 1966.— С. 269.

⁵ См.: Ломтев Т. П. Указ. работа. С. 294; Вступ до порівняльно-історичного вивчення слов'янських мов.— Київ, 1966.— С. 468.

⁶ Обстоятельное значение основания действия заключается в указании на особенности ситуации, от которых зависит тот или иной способ протекания или результат действия.

⁷ См.: Ломтев Т. П. Указ. работа.— С. 390; Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение.— М., 1978.— С. 387.

⁸ См.: Янович Е. И. Наречие в истории русского языка.— Минск, 1978.

СОКРАЩЕНИЯ

Сим. л.— Симеоновская летопись // ПСРЛ.— СПб, 1913.— Т. 18.

В-К, I— Вести-Куранты 1600—1639 гг.— М., 1972.

ПтЛ— Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ.— М., 1965.— Т. 9—13.

Усп. сб.— Успенский сборник XII—XIII вв.— М., 1971.

Ал.— Александрия.— Л., 1966.

Пал. толк.— Палея толковая.— М., 1892.

Каз. лет.— История о Казанском царстве (Казанский летописец) // ПСРЛ.— СПб, 1903.— Т. 19.

Соч. Авв.— Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и др. сочинения.— М., 1960.

Р. Хр.— Русский Хронограф в редакции 1512 г. // ПСРЛ.— СПб, 1914.— Т. 22.— Ч. II.

Пов. о см. воев.— Повесть о смерти воеводы М. К. Скопина-Шуйского // Русская повесть XVII в.— М., 1954.

ПЛ-1— Псковская 1-ая летопись // Псковские летописи.— М.; Л., 1941.— Вып. 1.

ДДГВУК— Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.— М.; Л., 1950.

МЛС — Московский летописный свод 1479 или 1480 года // ПСРЛ.— М.; Л., 1949.— Т. 25.

Дв. гр. XV — Шахматов А. А. Исследование о двинских грамотах XV в. // Исследования по русскому языку.— СПб, 1903.— Т. II.— Вып. 3.— Ч. II.

См. гр.— Смоленские грамоты XIII—XIV вв.— М., 1963.

Назир.— Назиратель. Книга глаголемая назиратель сниречь уряд домовных детель.— М., 1973.

Соф. II л.— Софийская II летопись // ПСРЛ.— СПб, 1853.— Т. 6.

Посл. Ив. Гр.— Послания Ивана Грозного.— М.; Л., 1951.

С. М. ПРОХОРОВА

ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ НА УРОВНЕ ГИПОТАКСИСА В ГОВОРАХ СМОЛЕНЩИНЫ

Пограничные с Белоруссией говоры Смоленщины исторически сформировались как переходные русско-белорусские на всех языковых уровнях. Сложное предложение оформилось в рамках восточнославянского ареала. Больше всего диалектных отличий отмечено на уровне гипотаксиса.

В описываемых говорах 10 районов выработана тонкая и гибкая система выражения подчинительных отношений. Полицентричные, семантически сложные синтаксические поля¹ имеют определенный набор средств для выражения разных оттенков значений. Различные синтаксические поля (в зависимости от семантики) по-разному характеризуются с точки зрения замкнутости — незамкнутости, тем самым различным образом реализуя такое свойство языковой системы, как прерывность — непрерывность. Все поля сложноподчиненных предложений как бы располагаются по оси замкнутость — незамкнутость (от замкнутого поля уступительности до крайне открытых полей объекта, определения, времени и условия). При этом большое количество значений выражается с помощью значительно меньшего количества союзных средств (закон асимметрии знака С. Карцевского).

Многие союзы и союзные слова могут функционировать в составе нескольких полей — от двух до пяти. Исследователи синтаксиса иногда считают большое количество средств внутри одного поля недостатком, свидетельствующим о незаконченности формирования какого-либо типа придаточных предложений. Наш материал свидетельствует о другом — большое количество средств функционирует в полицентрическом поле, способном выразить множество оттенков отношений, имеющем, кроме центров, периферию. Одно средство (иногда два) выступает в замкнутых полях, имеющих только один центр. Предопределено это прежде всего семантикой, способностью выражать одно или больше синтаксических значений. Пересечение способствует тому, что одно и то же средство функционирует в составе нескольких полей.

Совершенно естественно, что больше всего средств связи функционирует в поле объекта, которое в сложноподчиненном предложении, как и в составе простого предложения, является наиболее сложным как в семантическом, так и в структурном отношении — на его периферии находятся, как и в простом предложении, переходные объектно-обстоятельственные поля. Поле объекта — незамкнутое поле, тесно связанное с обстоятельственными полями условия, цели, времени, места, а также с полем определения. Поле объекта полицентрично — основным центром является микрополе собственно объекта, кроме него, в центре находятся микрополя делиберативного объекта и объекта сравнения. Все три микрополя тесно связаны между собою союзными средствами. В микрополях собственно объекта и делиберативного объекта функционирует союз *что*: Яны увидили, *што* ён идеть; Систра скъзала, *што* заўтра паедить у Смалёнск.

В микрополе объекта сравнения функционируют союзные средства как // *як*, которые при глаголах с архисемой 'обращаться с целью получить ответ' употребляются в микрополе делиберативного объекта: Спра-